

логия не может признать глобального значения знаковых теорий для познания искусства и культуры вообще.

М. Б. Храпченко убедительно показывает это, исследуя различные проявления «знакового фетишизма» в наше время. Ученый высказывает интересные суждения об устойчивых элементах поэтики — таких, например, как символ и аллегория, которые выступают в качестве средства, обозначающего различные представления о мире, т. е. в качестве знака. Оригинальны его замечания о знаковых явлениях в культуре XX в. у символистов, в современном массовом коммерческом искусстве с его серийным производством стереотипных сюжетов и персонажей.

Но М. Б. Храпченко считает, что подлинно художественные символы и аллегории, как и вообще художественные образы, не могут быть сведены к знаковым качествам. Знак есть своеобразное замещение реального объекта, но не отражение его глубинных свойств и тенденций. А именно такое отражение — цель искусства.

Книга отвечает важнейшему итоговому положению автора: «Потребности роста литературной науки, тесно связанной с развитием советского общества, его духовной жизнью, диктуют необходимость исследования новых подходов к вопросам теории литературы и искусства, методологии литературоведения и искусствознания».

Труды М. Б. Храпченко выполняют большую научную и общественную функцию: они активно способствуют развитию советского литературоведения, это значительные явления нашей научной культуры, воздействующие на современную теоретико-эстетическую, литературную и художественную мысль.